

В ИНОМ ИЗМЕРЕНИИ

© 1992 г. ЭО, № 2 В. Д. Тя н

КОСМОС, ГАРМОНИЯ, ХРАМ
(Особенности храмового буддийского
зодчества Кореи в связи
с учением пхунсу и древнекитайской
философией)

При обращении к архитектуре стран Восточной Азии, в частности Кореи, немаловажным является выбор критериев подхода к данному явлению. Зачастую при рассмотрении корейской традиционной архитектуры исследователи опираются, главным образом, на такие понятия, как архитектоника, ритм, пропорции и т. д., выстраивая соответственно оценочную шкалу¹. При этом подходе упускается из виду, что культура, формировавшаяся тысячелетиями, выработала свой ряд понятий, категорий, систему мировосприятия и мироощущения, в рамках которой и происходило становление архитектуры². Формальный анализ закономерностей композиционного построения древних храмов³ или эволюция конструктивной системы *тугон* (кит. *доугун*)⁴ недостаточен для понимания специфики традиционной архитектуры Кореи. Понятия и критерии, выработанные в европейской культурной традиции, по всей видимости, мало применимы к анализу становления восточноазиатской культуры. В то же время трудно предположить, что архитектура того или иного корейского храма или жилища определялась только прагматическими соображениями или ремесленными традициями. В этом случае закономерен вопрос: что представляло собой архитектурное сооружение в понимании корейских зодчих? Чем они руководствовались при его строительстве и какие характеристики считали существенными? Какие факторы учитывались и как они влияли на формирование той или иной постройки? Значительную роль в поиске ответов на эти вопросы играют исследования учения *пхунсу*⁵, ставшего своего рода прототеорией корейской архитектуры.

Слово *пхунсу* (кит. *феншуй*) представляет собой комбинацию из двух иероглифов: *пхун* — ветер и *су* — вода. На европейские языки его принято переводить как «геомантия»⁶, что в определенной степени искажает его содержание, так как в этом случае космогонический, экологический и ряд других аспектов *пхунсу* выпадают из поля зрения. Мы будем придерживаться названия *учение пхунсу*. Смысл этого учения сводится к достижению гармонии между человеком и универсумом посредством соблюдения определенных правил возведения архитектурного сооружения. При этом в *пхунсу* масштаб сооружения не имеет принципиального значения. Им может быть могила, жилой дом, храм, деревня, город и даже целая страна. Терминология и логические процедуры в учении *пхунсу* базируются на древнекитайской натурфилософии, поэтому следует предварительно остановиться несколько подробнее на том, каким представлялось устройство мироздания в восточноазиатской философской традиции.

В традиционной философии Восточной Азии, на наш взгляд, не существует четкого разграничения между материальным и идеальным. Поэтому в понятие единой первоосновы мира, его своеобразного «первоэлемента» *ки* (кит. *ци*) входят психический и энергетический аспекты.

«Вся тьма (вещей) несет в себе ым и объемлет ян, проникнута ки и благодаря этому гармонична», — гласит древнекитайский философский трактат «Дао дэ

цзин» (§ 42, пер. А. И. Кобзева) ⁷. Ки существует двух видов — *ым* (кит. *инь*) и *ян* (кит. *ян*). Ым-ян (кит. инь-ян) представляет универсальную оппозицию: положительное-отрицательное, мужское-женское, светлое-темное, четное-нечетное и г. д. Противоборством этих двух начал определяются все изменения в мироздании. Однако в восточноазиатской философской традиции противоположность *ым* и *ян* не носит абсолютного характера — они находятся в постоянной связи и взаимозависимости. «Ки обоих видов — *ым* и *ян* извергается, чтобы стать ветром, поднимается, чтобы превратиться в облака, выпадает дождем и движется в земле, становясь „жизненной энергией” (*сэн ки*). „Жизненная энергия”, двигаясь в земле, дает рождение мириадам вещей. Если *ки* несомо ветром — оно будет рассеяно. Если *ки* окружено (по периметру. — *В. Тянь*) водой — оно будет остановлено» ⁸. По традиционным представлениям, присутствие потоков *ки* в земле связано с топографическими характеристиками местности. Дальнейшей предпосылкой для логических построений в пхунсу служило положение о том, что архитектурный объект (жилище, храм, могила, город и т. д.) должен быть расположен в таком месте, где небесное и земное *ки* находятся в постоянном взаимодействии и гармонии друг с другом, в месте, где происходит скопление *ки*. Таким образом, искомая территория должна быть безветренной (окруженной горами), чтобы избежать рассеивания *ки*. С другой стороны, необходимым условием являлось наличие водного потока, препятствующего истечению *ки*.

В традиционной древнекитайской философии весь феноменальный мир делился на пять классов явлений — *пять стихий*, представляемых Деревом (кор. *мок*), Огнем (кор. *хва*), Землей (кор. *тхо*), Металлом (кор. *ким*, *кым*) и Водой (кор. *су*). Стихии имеют определенные характеристики и находятся в двух видах взаимосвязи — во взаимном порождении и взаимном преодолении (уничтожении). Эти виды взаимосвязей имеют различную последовательность, но одинаково замыкают пять стихий в циклические структуры (рис. 1).

Если взаимодействие пяти стихий имеет характер взаимного порождения, то это считается положительным. Если в результате их взаимодействия объект оказывается в позиции преодолеваемого, то это считается негативным. Применительно к архитектуре *любой архитектурный элемент должен был находиться во взаимопорождающем виде связей с другими элементами архитектуры и природного окружения.*

Учение пхунсу определяло четкий алгоритм возведения архитектурного сооружения (вне зависимости от его масштаба, будь то город или жилой дом) в строгом порядке.

1. Выбор участка. Оценка конкретной территории происходит в соответствии с интерпретацией форм ландшафта в терминах пхунсу: определение и оценка прилегающих форм, их взаимоотношения, ориентация участка, направления водного потока и других элементов природного окружения.

2. Определение расположения архитектурного объекта. Выбор места в границах намеченного участка и ориентация главной оси сооружения.

3. Расположение и ориентация основных элементов архитектурного объекта.

4. Выбор подходящего времени для основных этапов строительных работ ⁹: а) начала строительства и вскрытия земли; б) подготовки фундамента; в) рубки деревьев; г) определения положения оснований под колонны и дверной косяк; д) установки колонн; е) установки коньковой балки; ж) процесса строительства; з) отделки. Указанная последовательность процедур на первый взгляд не представляет ничего специфического, и поэтому содержание каждого этапа строительства требует расшифровки.

1. Выбор участка и анализ форм прилегающего ландшафта. Для анализа форм ландшафта в учении пхунсу намечались различные приемы. Один из них связан с применением названий пяти планет. В древней космогонии пять планет Меркурий, Венера, Марс, Юпитер и Сатурн име-

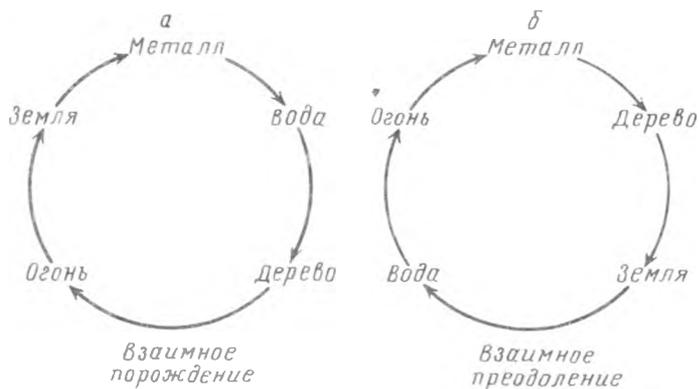

Рис. 1. Взаимное порождение и взаимное преодоление пяти стихий
 а — взаимное порождение, б — взаимное преодоление

новались соответственно *Звезда-Вода*, *Звезда-Металл*, *Звезда-Огонь*, *Звезда-Дерево* и *Звезда-Земля*. Поскольку в традиционных философских представлениях небесные явления имеют соответствующее отражение на Земле, концепция пяти планет метафорически увязывается с формами ландшафта. Таким образом, формы гор подразделяются на пять основных типов, увязанных с пятью стихиями — Дерево, Огонь, Вода, Металл и Земля. Каждый тип имеет свою характеристику¹⁰: гора Металл имеет покатые склоны и округлый контур; гора Дерево характеризуется спрямленными склонами наподобие дерева; гора Вода имеет слегка волнистый контур; гора Огонь отличается острыми пиками наподобие языков пламени; гора Земля имеет плоскую вершину и контур основания, тяготеющий к квадрату (рис. 2).

Такая классификация увязывает расположение гор и их форму с концепцией взаимного преодоления и взаимного порождения пяти стихий. Например, гора Дерево может быть благоприятной, если она расположена на севере, так как север принадлежит стихии Воды, а Вода порождает Дерево. В то же время, гора Дерево и стихия Металл, к которому принадлежит западное направление, находятся в деструктивном типе связей взаимного разрушения. Таким же образом, гора Огонь считается благоприятной, если она расположена на юге, но не на севере.

Стороны света идентифицируются в системе пхунсу следующим образом: север — стихия Воды, восток — стихия Деревя, юг — стихия Огня, запад — стихия Металла и центр — стихия Земли. По логике пхунсу идеальное взаиморасположение гор относительно друг друга, если они по типу идентичны стихиям, к которым относятся стороны света. То есть, гора Вода должна быть на севере, гора Дерево — на востоке, гора Огонь — на юге, гора Металл — на западе и гора Земля — в центре. Только в том случае, если горы достаточно удалены друг от друга, оценка территории происходит без учета их взаимного влияния¹¹.

Ни один из пяти типов гор не является абсолютно положительным или отрицательным сам по себе, несмотря на то, что в пхунсу достаточно подробно разработаны их характеристики. Благоприятность места устанавливается исходя из взаиморасположения и, следовательно, взаимовлияния. Например, если гора, расположенная на востоке, определяется как гора Металл, на юге — как гора Огонь, то местность является неблагоприятной, так как стихия Огонь разрушает стихию Металл. Или если ближняя гора имеет форму Огня, а находящаяся сразу за ней идентифицируется как гора Металл, то местность также признается неблагоприятной, так как и в этом случае Огонь разрушает Металл. Напротив, если горы соответственно идентифицируются как гора Металл и гора Вода, то местность считается благоприятной, так как Металл порождает Воду. Кроме этого, даже если горы по своей классификации находятся в благоприятной, взаимопорождающей форме взаимоотношений, их размеры должны быть сба-

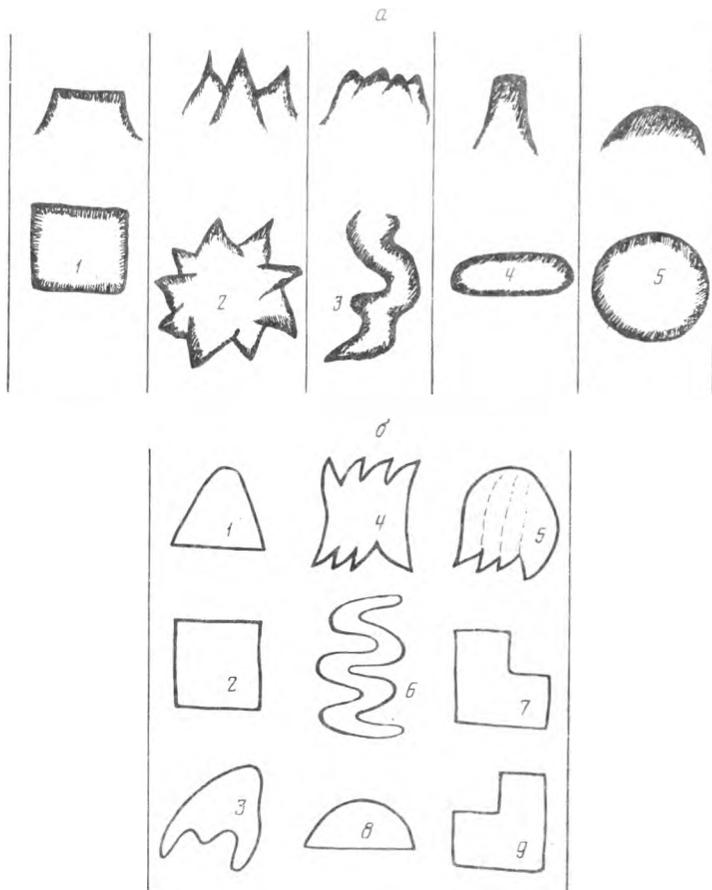

Рис. 2. Классификация форм гор
 а — по пяти планетам: 1 — гора Земля; 2 — гора Огонь; 3 — гора Вода;
 4 — гора Дерево; 5 — гора Металл; б — по девяти звездам: 1 — Алчный
 Волк; 2 — Большие Ворота; 3 — Сохранение жизни; 4 — Чистота и Целомудрие;
 5 — Гражданская музыка; 6 — Военная музыка; 7 —
 Разбитая армия; 8 — Правая опора; 9 — Левый помощник

лансированы. Если какая-либо форма доминирует, то, следовательно, одна из пяти стихий здесь преобладает. Например, если гора Металл на определенном направлении превосходит по размерам, формам и другим характеристикам остальные горы, то присутствие или сооружение какого-либо объекта, принадлежащего стихии Огонь в этом направлении, будет контролировать влияние стихии Металл, так как Огонь побеждает Металл.

Для анализа форм ландшафта помимо названий пяти планет в пхунсу часто применяется термин *дракон*¹². Горы соотносятся с *горным драконом*, водный поток — с *водяным драконом*. Горный дракон обладает важной функцией высвобождения активного ки, а также предохраняет ки от рассивания ветром. Водный дракон блокирует движение ки и предохраняет его от растекания. Горы описываются как различные виды драконов. Во-первых, чтобы место было благоприятным, каждая гора должна иметь вид «живого» дракона, так как «мертвый» дракон не обладает способностью высвободить ки. Во-вторых, дракон должен быть «подлинным» в противовес «фальшивому». В-третьих, он должен быть красивым, так как дракон уродливой формы неприемлем. Дракон должен располагаться в соответствующем направлении и позиции. Дракон в «искаженной позе» — неприемлем¹³. В то же время следует отметить, что характеристики форм драконов не являются четко детерминированными и это скорее всего

относилось к области индивидуальной оценки мастера, практикующего пхунсу. Выбор участка под строительство сводится к поиску такой ландшафтной ситуации, которая удовлетворяла бы рассмотренным выше требованиям к формам прилегающих гор, их взаимному расположению, наличию и направлению горного потока.

Еще один способ анализа формы гор связывается в учении пхунсу с концепцией девяти звезд, которые включают семь звезд созвездия Большой Медведицы и две звезды, расположенные по соседству с этим созвездием. В этом случае названия звезд, принятые в древней астрономии, служат для обозначения формы горы (рис. 2, б).

2. Расположение сооружения на выбранном участке. При размещении сооружений на выбранном участке в учении пхунсу чрезвычайно важное значение придается определению точки хэ́ль (кит. сюэ), в которой должна располагаться главная постройка. Буквальное значение этого слова — пещера, нора. В пхунсу этим термином обозначается особая точка в пространстве, в которой происходит концентрация ки. Активное ки движется под земной поверхностью, и это отражается на топографии местности. Следовательно, существует возможность определить место максимальной аккумуляции ки, т. е. точку-хэ́ль. Примечательно, что этот же термин применяется в традиционной восточноазиатской медицине для обозначения активных точек на теле человека, используемых при иглоукалывании. В метафизическом плане точка хэ́ль представляет собой место встречи нисходящего «небесного ки» и восходящего «земного» (рис. 3, а). Существует четыре стандартных вида точки хэ́ль применительно к формам природного ландшафта: «гнездо», «шипцы», «грудь» и «выступ»¹⁴ (рис. 3, б). Пространство перед точкой хэ́ль именуется Мендан — Дворец света.

В пхунсу существуют различные методы определения точек хель для «жилища живых» — *ян тхэк* и для «жилища умерших» — *ым тхэк*¹⁵. Однако различия в этих методах не имеют принципиального характера. В случае *ым тхэк* (могилы) тело умершего воспринимает «активное ки» непосредственно от земли, что благотворно влияет на потомство умершего. В противовес этому архитектурные сооружения типа *ян тхэк* располагаются на земной поверхности и их взаимодействие с «активным ки» происходит опосредованно, вследствие чего большое значение придается его правильному расположению, планировке самого сооружения и прилегающих построек. В противном случае циркуляция ки нарушится и благоприятный фактор не будет использован.

Принципы размещения сооружений на участке увязываются с древнекитайской космогонической моделью, включавшей в себя представления о Четырех Небесных Стражах, охраняющих Небесный Дворец¹⁶: *Голубой Дракон* (кор. Чхоннён) на востоке, *Белый Тигр* (кор. Пэкхо) на западе, *Черная Черепаха* (кор. Хёнму) на севере, *Красная Птица* (кор. Чучжак) на юге. Таким образом, главные стороны света помимо терминов, приведенных выше, имеют также связь с Небесными Стражами. Однако в ходе развития учения пхунсу эти термины закрепились за пространственными направлениями, не зависящими от ориентации по сторонам света¹⁷. Так как в древнекитайской традиции южное направление доминировало и главные элементы любого сооружения должны были ориентироваться на юг, то четыре стороны света: восток, запад, север и юг — именовались соответственно левое, правое, заднее, переднее направления. Эти же термины служили для определения положения соответствующих элементов архитектурного объекта вне зависимости от ориентации главных осей сооружения по сторонам света (рис. 4).

В традиционной китайской философии и особенно в учении пхунсу доминировало представление о «срединном» как о наиболее благоприятном положении. Бытующее в русском языке выражение «золотая середина» достаточно четко вписывается в контекст восточноазиатского традиционного мышления в отличие от получившего в европейской традиции представления о «наивысшем». В частности,

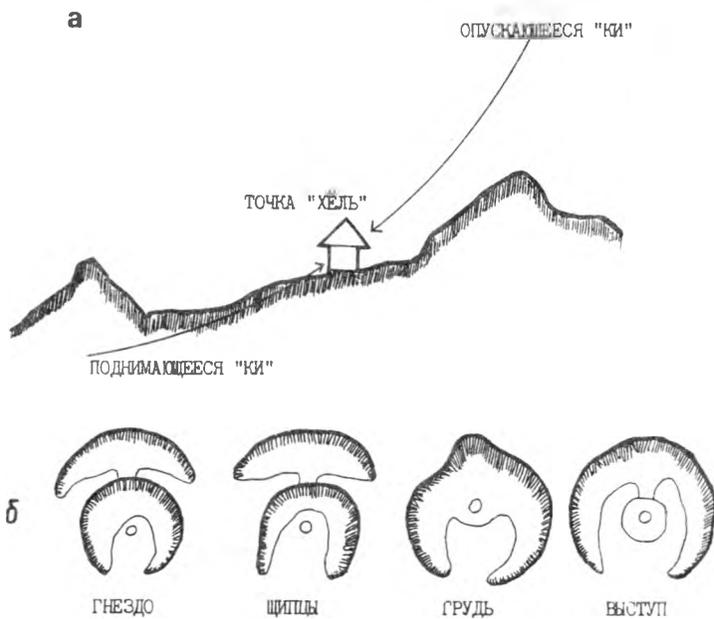

Рис. 3. Точка хель

а — точка хель — место встречи опускающегося небесного ки и поднимающегося земного ки, б — четыре типа форм хель: 1 — гнездо; 2 — щипцы; 3 — грудь; 4 — выступ

эти представления зафиксированы в самонаименовании Китая — Срединное государство (кит. *Чжунго*). Очевидно, эти традиции обусловили меньшее по сравнению с европейской архитектурой развитие вертикальных композиций, так как главный объект выделялся не столько высотой, сколько центральным положением и соответствующей аранжировкой соподчиненных элементов (рис. 5).

Согласно учению пхунсу, выделяются следующие структурные элементы, расположение которых имело важное значение в пространственной организации архитектурного сооружения: ворота, главный и второстепенный павильоны, двор, кухня, колодец, туалет¹⁸. Важность значения ворот легко объясняется, исходя из антропоморфной аналогии, уподобляющей весь комплекс человеческому телу, из которой следует, что «ворота — это рот дома»¹⁹. Ки проникает через ворота; значит, расположение ворот — одна из ключевых точек во внутренней пространственной организации любого архитектурного сооружения. Различаются несколько типов ворот, соотносимых с различными уровнями в решении внутреннего пространства: главные ворота (кор. *тэун*), относящиеся ко всему комплексу; средние ворота (кор. *чжунун*), ведущие в центральную часть комплекса; внутренние ворота, ведущие во внутреннюю часть комплекса; главные двери, фиксирующие вход в главный павильон, зал; комнатные двери.

Главный павильон определяет композиционный и смысловой центр комплексов и располагается в точке хель. Двор перед главным павильоном определяется в терминах учения пхунсу как *Мёндан*. При этом прослеживается определенная взаимосвязь между требованиями, предъявляемыми к двору, и характером иероглифической письменности. Форма двора аналогична форме иероглифа *ви* (кит. *вэй*) — окружать, охватывать. Тогда как дерево обозначается иероглифом *мок*. Выражение «посадить дерево во дворе» ассоциируется с иероглифом *кон*, представляющим комбинацию из этих двух иероглифов и имеющим значение «трудности, затруднения». Если учитывать это, то требование учения пхунсу — «двор должен быть чистым и в нем не должно быть деревьев»²⁰ — становится

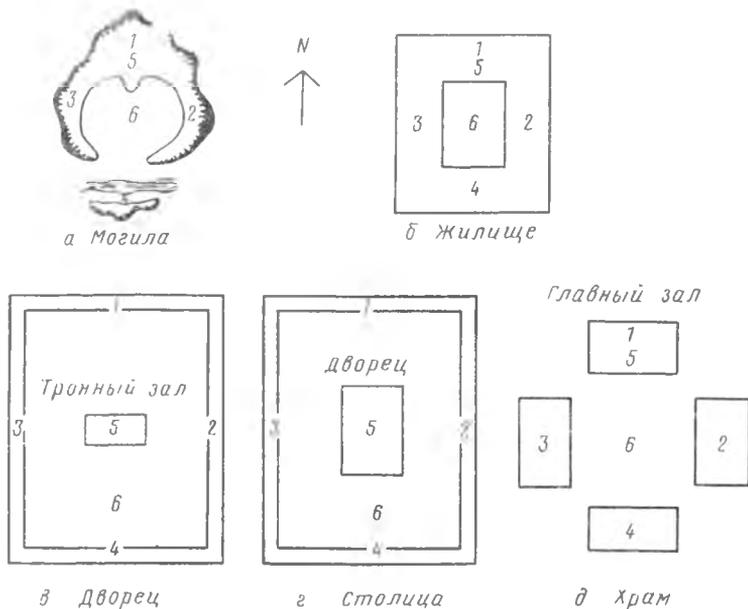

Рис. 4. Примеры определения ситуации по учению пхунсу в соответствии с четырьмя Небесными стражами: а — могила; б — жилой дом; в — дворец; г — столица; д — храм
 1 — Черная Черепаха; 2 — Голубой Дракон; 3 — Белый Тигр; 4 — Красная Птица; 5 — точка хэля; 6 — Мендан

Рис. 5. Идеальное положение объекта по традиционным представлениям (юг корейцев изображается сверху)

вполне объяснимым и логичным. Однако дерево во дворе и в самом деле служит причиной для возникновения ряда проблем, связанных с затемнением помещений, ухудшением вентиляции, проникновением насекомых с дерева, захламлением опадающими листьями, нарастанием влажности и т. д.

Расположение кухни или печи на участке и ориентация печного отверстия особенно важны при применении принципов пхунсу в планировке жилого дома. В общем кухню следует располагать на неблагоприятном направлении относительно главного сооружения, но печное отверстие должно быть обращено в одном из трех благоприятных направлений.

Есть несколько требований к расположению колодца. Его роют в благоприятном направлении за пределами главного двора; он не должен иметь никакого запаха и должен быть удален от кухни и пруда; возле колодца не следует сажать цветы.

Туалет ассоциируется с загрязнением, и поэтому в учении пхунсу размещение его на участке считается негативным фактором. Но для того чтобы извлечь некоторую выгоду (в метафизическом смысле), его советуют располагать на

неблагоприятных северо-восточных направлениях, увязываемых с проникновением «вредного ки», именуемого *квимун* — Ворота духов. Построенный на этих направлениях туалет препятствует проникновению вредных влияний и становится благоприятным фактором²¹.

3. Определение направлений по сторонам света — также одна из наиболее важных процедур в учении пхунсу²². Выделяют 24 направления, т.е. 24 сектора окружности по 15° каждый. Четыре направления — восток, запад, юг и север — являются основными. Кроме этого, выделяются четыре промежуточные направления: северо-восток, юго-восток, юго-запад и северо-запад. Эти четыре промежуточных направления считаются зонами проникновения ки и соответственно имеют следующие наименования: северо-восток — Ворота Духов (кор. *квимун*); юго-восток — Ворота Земли (кор. *чжимун*), юго-запад — Ворота Человека (кор. *инмун*); северо-запад — Ворота Неба (кор. *чхонмун*).

В древней космогонии южное направление наделялось особо благоприятными свойствами²³. Отсюда главные входы в здания, главные оси храмовых и дворцовых комплексов и даже целых городов ориентировались в основном на юг. Промежуточные же направления — северо-восток, юго-восток, северо-запад, юго-запад наделялись отрицательными свойствами. На этих направлениях влияние «земного ки» считается наибольшим, а поскольку оно расценивалось как негативное, то соответственно и направления эти — неблагоприятные.

Следующее деление окружности имеет связь с десятью *небесными стволами* и двенадцатью *земными ветвями* — категориями, применяемыми в традиционной циклической системе летосчисления. Два из десяти небесных стволов ассоциируются с центром, восемь остальных связаны с определенными секторами окружности, так же как и все двенадцать земных ветвей (табл. 1, 2).

4. Определение благоприятного времени для основных этапов строительства. Представление о времени в традиционной философии Восточной Азии базируется на концепции хронологического цикла. Так как согласно этим представлениям, время является качественно неоднородным, то выбор благоприятного момента для совершения какого-либо действия имеет очень важное значение. В равной степени это относилось к определению подходящего момента для начала основных этапов в сооружении объектов. Система корейского исчисления времени достаточно подробно описывается в трудах советских этнографов, поэтому нет необходимости детально останавливаться на этой проблеме²⁴. Следует лишь отметить наличие четко выраженных системных связей между категориями, через которые выражалось время, и другими понятиями и категориями классической философии. В итоге происходила своеобразная увязка пространства и времени во взаимоопределяемую целостность.

Наиболее элементарным требованием учения пхунсу к выбору времени строительства служило следующее указание: «Каждый год имеет двенадцать месяцев и каждый месяц имеет фазы активного и пассивного ки. Только когда строительство производится в соответствии с фазой активного ки, благоприятное приходит и накапливается»²⁵. Помимо этого, все рекомендуемые даты строительства не должны принадлежать стихии Земли. Это объясняется тем, что период, когда ки Земли находится в экстремуме, является неблагоприятным для строительства. Как известно, четыре времени года — весна, лето, осень и зима увязываются с соответствующими направлениями: восток, юг, запад и север. А саму дату строительства, обозначаемую парными иероглифическими знаками в традиционной циклической системе времясчисления, тоже легко определить в соответствии с конкретным направлением по сторонам света, соответствующим этим знакам. В случае совпадения этих направлений считается, что «энергия сезона» находится на подъеме и строительство в этот момент может принести вред. Отсюда день под циклическими знаками *гею*, — один из дней, рекомендуемых для строительства в первом месяце весны по лунному календарю, принадлежит не восточному, ассоциируемому с весной, а противоположному — западному

Взаимосвязь направлений по сторонам света, десяти небесных стволов, пяти стихий, Ым — ян и 8 триграмм

Направление по сторонам света *	Десять небесных стволов	Пять стихий	8 триграмм		Ым — ян
			название	рисунок	
С 75 В	Кап	Дерево	Чжон		Ян
Ю 75 В	Ыль	»	Кон		Ым
Ю 15 В	Бён	Огонь	Кан		Ым
Ю 15 З	Чжон	»	Тхэ		Ян
Центр	Му	Земля	Кам		Ым
»	Ки	»	Ли		Ян
Ю 75 З	Гён	Металл	Чжин		Ым
С 75 З	Син	»	Сон		Ян
С 15 З	Им	Вода	Чжон		Ян
С 15 В	Гё	»	Кон		Ым

* С — север; Ю — юг; В — восток; З — запад. Цифрами обозначены градусы.

направлению. Таким образом, ущерб наносимый энергии сезона, сводится к минимуму.

Увязка временных параметров мироздания, обозначаемых знаками традиционного циклического счисления времени — небесными стволами, и пространственных параметров, согласованных с направлениями по сторонам света, происходит через систему, именуемую *Намкап*. В системе Намкап форма лунного серпа, интерпретированная в восьми триграммах «Ицзина»²⁶, связывается с положением Луны на небесной сфере и, исходя из этого, с направлениями по сторонам света²⁷. В учении пхунсу существуют представления о том, что «на направлениях, связываемых с восемью триграммами, присутствие и влияние ки максимально возрастает в периоды, обозначаемые небесными стволами». Это положение служит исходным пунктом для определения благоприятного времени для тех или иных действий, в том числе начала основных этапов строительства.

5. Число и мера. Помимо специфических терминов и понятий, применяемых в учении пхунсу, следует уделить внимание тому, как понималось число в традиционных философских воззрениях. Существуют кардинальные различия между пониманием числа в эллинистической и восточноазиатской традициях. В пояснении этого различия большую роль играют исследования древнекитайского трактата «Ицзин» («Книга перемен») ²⁸. Не вдаваясь в обсуждение исторических фактов, касающихся появления, целей и использования этого трактата, отметим лишь его важную роль в развитии восточноазиатской философской традиции. Число в древнекитайской философии прежде всего являлось членом определенной нумерологической системы. Будучи связанным с другими философскими категориями, оно представляло *определенный класс явлений* и наделялось качественными характеристиками. В этом плане наиболее показателен анализ двух диаграмм: *ха-до* (кит. *хо-тхоу*) и *нак-со* (кит. *ло-шу*) ²⁹, проведенный корейским исследователем Ли Санхэ ³⁰. *Ха-до* представляет собой нумерологическую систему, отражающую небесные принципы, в то время как *нак-со* — земные. Обе диаграммы содержат квинтэссенцию древнекитайской космогонической модели. Символическое значение *ха-до* лежит в расположении чисел от 1 до 10 по четырем сторонам света и в центре, образуя некоторое подобие креста. Таким образом, парно расположенные числа являются представителями пяти стихий и пяти направлений. Числа 5 и 10 отмечают центр и стихию Земли, 1 и 6 — север и стихию Воды, числа 2 и 7 — юг и стихию Огня, числа 3 и 8 — восток и стихию Дерева, числа 4 и 9 — запад и стихию Металла (рис. 6) ³¹. Нечетные числа ассоциируются

Названия девяти звезд и их соотношение с пятью стихиями

Звезда		Стихия
русское название	корейское название	
Алчный Волк	Тхамнан	Дерево
Большие Ворота	Комун	Земля
Сохранение жизни	Нокчон	»
Чистота и целомудрие	Емчон	Огонь
Гражданская музыка	Мунгок	Вода
Военная музыка	Мугок	Металл
Разбитая армия	Пхагун	»
Правая опора	Чвабо	0
Левый помощник	Упхиль	0

с «мужским» началом ян, в то время как четные — с «женским» — ым. Соединение начал ым и ян дает рождение мирадам вещей. Таким же образом в пяти направлениях попарно соединены четные и нечетные числа, выражая символику плодородия.

Нак-со составлена из чисел от 1 до 9, расположенных вертикально в колонках и горизонтально в ряд, в результате чего образуется форма квадрата. Примечательно, что сумма чисел в вертикальных колонках, рядах и по диагонали дает число 15. Так же, как и в ха-до, центр отмечен числом 5. Обращает на себя внимание то, что четные числа, занимающие угловые позиции в диаграмме, фиксируют промежуточные направления стран света и, будучи символически увязаны с концепцией ым — ян, отражают негативный аспект ым, ассоциируемый с четным числом (рис. 7). Диаграмма нак-со имеет увязку с восемью триграммами в расположении Позднего Неба, в то время как ха-до увязывается с триграммами в расположении Раннего Неба (рис. 6, 7).

Значение обеих диаграмм в учении пхунсу заключается в сопоставлении чисел диаграмм нак-со и ха-до с соответствующими триграммами. Для достижения гармонии между небесными и земными принципами сочетание чисел диаграмм ха-до и нак-со с триграммами в расположении Позднего и Раннего Неба на одинаковых направлениях должно удовлетворять условию гармонии между силами ым — ян и пятью стихиями.

Взаимосвязь восьми триграмм с нумерологическими системами нак-со и ха-до, несомненно, отражает качественно иное отношение к понятию числа в восточноазиатской традиции по сравнению с эллинистической. Число увязывается с определенными природными закономерностями или, вернее, с символическим значением природных феноменов. Число трактуется не как мера, а как средство классифицирования «феноменов» по определенным параметрам. Отсюда большое значение символической составляющей в противовес количественному значению числа³². Для традиционной архитектуры характерным является применение так называемой линейки Лу Баня³³ — приспособления, использовавшегося для выверения благоприятности размеров сооружения. Размеры «линейки Лу Баня» отличаются от обычно применявшейся шкалы. 1 чи «линейки Лу Баня» равен 1 чи обычной шкалы (1 чи $\approx 0,303$ м), 4 цуням (1 цунь $\approx 3,03$ см) и 0,4 фэня (1 фэнь = 0,1 цуня), что приблизительно равняется 43,6 см в метрической системе. «Линейка Лу Баня» имеет восемь членений приблизительно по $5^4/8$ см, каждое из которых имеет специальное наименование и увязывается с определенными качественными характеристиками³⁴: 1-е членение — Богатство (кор. чжэ, кит. цэ); 2-е членение — Болезнь (кор. бен, кит. бин); 3-е членение — Разлука (кор. ли, кит. ли); 4-е членение — Справедливость (кор. ый, кит. и);

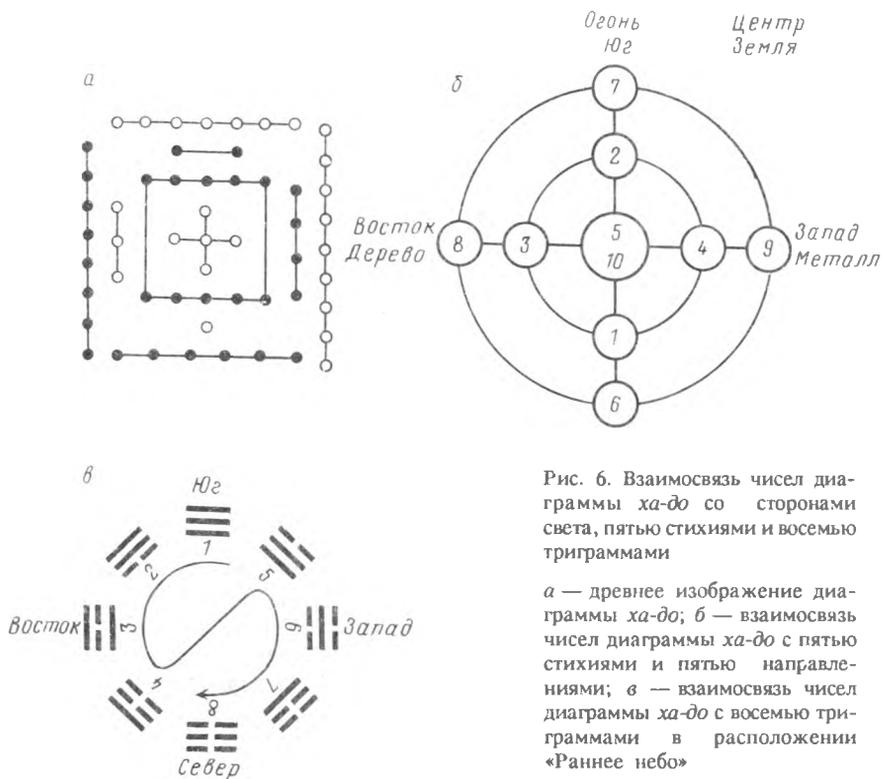

Рис. 6. Взаимосвязь чисел диаграммы ха-до со сторонами света, пятью стихиями и восемью триграммами

а — древнее изображение диаграммы ха-до; б — взаимосвязь чисел диаграммы ха-до с пятью стихиями и пятью направлениями; в — взаимосвязь чисел диаграммы ха-до с восемью триграммами в расположении «Раннее небо»

5-е членение — Чиновник (кор. *гван*, кит. *гуань*); 6-е членение — Разбой (кор. *чжоль*, кит. *цэ*); 7-е членение — Порча (кор. *хэ*, кит. *хай*); 8-е членение — Основа (кор. *бон*, кит. *пен*). Из них первое, четвертое, пятое и восьмое членения считаются благоприятными. Это означает, что если размер сооружения или какого-либо его элемента кратен «футу Лу Баня», например 4360 см, а остаток выпадает на одно из благоприятных членений, то размер сооружения или элемента выбран правильно.

б. Декор. Учение пхунсу оказало определенное воздействие на символику декора в традиционном зодчестве Кореи. В этом случае очень характерен пример сеульского дворца Кёнбоккун. Наличие на южном направлении горы Кванаксан, идентифицируемой как гора Огонь, с одной стороны, знаменует благоприятную ландшафтную ситуацию, так как Огонь горы сочетается с Огнем юга, но с другой — означает угрозу пожаров. Поэтому возле Канхвамун — первых ворот дворцового комплекса установлены изваяния мифических животных хетхэ, пожиравших огонь, и в украшении комплекса большое место занимает декор, символика которого восходит к защите от огня³⁵.

В архитектурном декоре (фрески, черепица) активно применялись изображения четырех Небесных Стражей, которые свидетельствуют о наиболее древнем пласте в формировании учения пхунсу, увязанного с мифологическими воззрениями.

Помимо изобразительного начала в изобразительном декоре значительную символическую нагрузку выполняет цвет: желтый символизирует стихию Земли, центр и гармонию; зеленый — стихию Древа, восток и весну, включая ассоциации с долгой жизнью, потенцией роста, юностью, процветанием; красный — стихию Огня, юг и лето, счастье, созидательную энергию, сексуальную потенцию жизни света; белый — стихию Металла, запад и осень, неся негативное значение старости и увядания; черный — цвет стихии Воды, севера и зимы, одновременно увязывается с представлениями о смерти. Пышноцветие буддийских храмов и дворцовых комплексов Кореи эпохи династии Ли (1392—1910 гг.) при ближайшем рассмотрении складывается из тех же пяти основных цветов, образующих столь

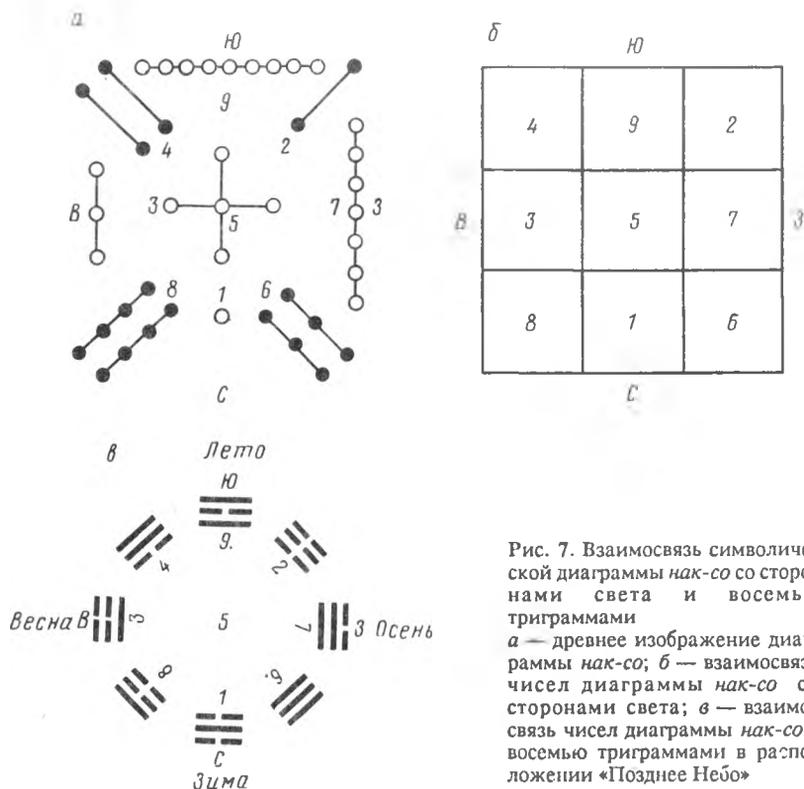

Рис. 7. Взаимосвязь символической диаграммы *нак-со* со сторонами света и восемью триграммами *а* — древнее изображение диаграммы *нак-со*; *б* — взаимосвязь чисел диаграммы *нак-со* со сторонами света; *в* — взаимосвязь чисел диаграммы *нак-со* с восемью триграммами в расположении «Позднее Небо»

изошренную палитру. При этом доминируют зеленый и красный цвета, несущие наиболее благоприятную символическую нагрузку. Желтый употребляется для выделения наиболее значимых элементов росписи³⁶.

7. Проникновение учения пхунсу в Корею.

Особое значение учения пхунсу для архитектуры буддийских храмов Кореи определило то, что воспринятый из Китая буддизм был уже в значительной мере трансформирован китайской культурой. Связи учения пхунсу с буддийской космогонией и религиозной практикой весьма относительно. Тем не менее архитектура буддийских храмов в Корее, очевидно, была связана с учением пхунсу более сильно, нежели в Китае или Японии. Так, большинство крупнейших храмов, таких, как Хэинса, Хваомса, Ссангёса, Пульгукса и т. д., были построены в полном соответствии с положениями учения пхунсу³⁷. Весьма показательным, что в Корее учение пхунсу часто практиковалось буддийскими монахами, тогда как в Китае оно по преимуществу находилось в ведении «мастеров пхунсу». Большинство исследователей корейской традиционной архитектуры увязывает проникновение пхунсу в Корею с появлением монаха Тосона³⁸ в конце периода Объединенного Силла (668—918 гг.). Однако имеется ряд существенных свидетельств в пользу того, что это учение применялось в корейской архитектуре гораздо раньше, начиная с конца периода Трех Государств (I в. до н. э.—668 г.) — Когурё, Пэкче, Силла.

Рассмотрим следующий пример. В 475 г. столица Пэкче — Намхансон (в районе нынешнего Сеула) пала при вторжении Когурё. В том же году король Мунчжу-ван (475—476 гг.) перенес столицу в г. Унчжин (современный Кончжу), служивший столицей в течение 64 лет с 475 по 538 г. Согласно исследованиям проф. Ким Сону, установлено 12 названий храмов, построенных близ Кончжу и зафиксированных в различных исторических документах. Из этих храмов расположение шести не установлено, к ним относятся: Хыннюса (зафиксирован в «Мирык Пульгванса сачжок»), Чонжиса, Панныёса (из «Тонгук ёчжи сыннам»,

кн. 17, раздел «Вуддийские сооружения Кончжу»), Пукхельса и два храма с названием Тонхельса³⁹ (произношение названий двух последних храмов одинаковое, однако иероглифическая запись различна. В то же время, возможно, что это название относится к одному и тому же храму). Помимо этого, известны шесть храмов, расположение которых удалось установить. К ним относятся Чумиса, Сохельса, Намхельса, Манильса, Сувонса и Тэтхонса⁴⁰. Из них только Тэтхонса построен на плоской территории. Предварительные исследования показали, что масштаб этого храма уступает только храму Мирыкса, сооруженному позднее в Иксане⁴¹. Это свидетельствует о том, что храм *Тэтхонса* являлся храмом национального значения, в то время как остальные нужно рассматривать как вспомогательные, второстепенные. Из перечисленных названий храмов обращают на себя внимание четыре: Намхельса, Пукхельса, Тонхельса, Сохельса, в которых повторяется иероглиф хель. Как уже отмечалось выше, в пхунсу этим термином обозначается особая точка в пространстве, в котором происходит концентрация ки. Расположение архитектурного сооружения в точке хель приносит процветание, так как человек вступает в резонанс с космическим мирозданием. На самом деле, вблизи храмов Сохельса и Намхельса обнаружены пещеры, использование которых в религиозных целях остается дискуссионным⁴². Расположение храмов Пукхельса и Тонхельса, как мы уже отмечали, остается невыясненным.

В названия четырех храмов входят также иероглифы, обозначающие стороны света: *нам* — юг, *пук* — север, *тон* — восток и *со* — запад. Названия позволяют предположить существование какого-то центра, по отношению к которому храмы соответственно располагались на восточном, западном, южном и северном направлениях. Таким центром может служить храм Тэтхонса, по отношению к которому известные нам храмы Сохельса и Намхельса занимают соответственно западное и южное направления (рис. 8).

Изложенные факты позволяют сделать некоторые выводы.

Поиски остатков храмов Пукхельса и Тонхельса следует вести соответственно в северном и восточном секторах относительно Тэтхонса;

Место расположения Пукхельса и Тонхельса, возможно, связано с имеющимися поблизости пещерами естественного происхождения или ландшафтной ситуацией, в которой присутствует хель, не обязательно в виде «пещеры», а в том виде, который определяется учением пхунсу более позднего периода Коре.

Храм Тэтхонса и четыре храма (Тонхельса, Намхельса, Сохельса, Пукхельса) образовывали развернутую в пространстве структуру, в которой центром являлся храм Тэтхонса, а вспомогательными — четыре храма, фиксирующих четыре стороны света. Главный храм при этом по-прежнему располагается на равнине, в пределах городской застройки, в то время как в расположении вспомогательных храмов начинают играть роль соображения, вытекающие из учения пхунсу (рис. 8).

Отмечая незначительный масштаб храмов близ г. Кончжу и их расположение на горных склонах (а не на равнине), проф. Ким Сону приходит к выводу, что это было обусловлено политической и экономической слабостью Пэкче в рассматриваемый период, т. е. отсутствием возможности построить храмы в «полном объеме». Помимо этого выдвигается предположение о строительстве храмов не правительством, а частными лицами, что также могло послужить причиной меньшего масштаба сооружений⁴³. На наш взгляд, при таком подходе упускается еще одна возможность, не принятая во внимание исследователями Республики Корея: мелкие храмы, имевшие второстепенный и, очевидно, подчиненный характер относительно центра, которым являлся храм Тэтхонса, расположенный в столице, вместе с ним образовывали систему, *корреспондирующую с космической моделью мира и отмечающую ключевые точки этой модели*. Таким образом, наши представления о масштабе главного буддийского святилища Пэкче в этот период корректируются, так же как и представления о характере буддийского строительства в эту эпоху.

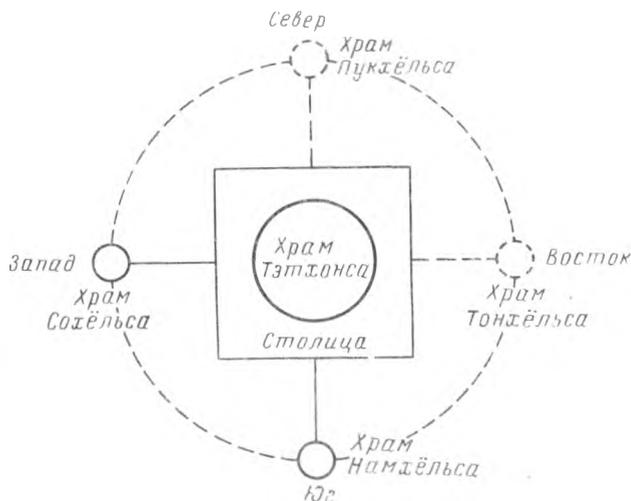

Рис. 8. Схема г. Конджу и его окрестностей:
1 — храм Тэтхонса, 2 — храм Сохельса, 3 — храм Намхельса

Следующим доказательством более раннего проникновения пхунсу в Корею может служить храм Мирыкса. Как известно, после переноса государства Пэкче в г. Пуё (538 г.) король Муван (600—641 гг.) планировал еще один перенос столицы в г. Иксан, где им был построен храм Мирыкса. Помимо широко известного композиционного построения храма с тремя дворами, тремя пагодами и тремя павильонами⁴⁴, обращает на себя внимание сама ландшафтная ситуация, в которую вписан храм. Горные отроги полукругом охватывают довольно плоский участок. Четко вырисовывающаяся на севере вершина с плоским участком в нижней части горы и мягко огибающими храм отрогами представляют собой поистине хрестоматийную ситуацию, рекомендуемую по пхунсу. Храм, однако, располагается в месте, определяемом по пхунсу как Мёндан⁴⁵. Тогда возникает вопрос: каким образом была задействована точка хёль в данной композиции? Однако и это становится ясным из хроники «Самгук юса». В ней сообщается, что некогда здесь имелся небольшой храм Сачжаса, при возвращении из которого перед королем и его свитой внезапно возникли три Будды Майтрейи (кор. *Мирык*), воспарившие над находившимся там прудом. На этом месте и был построен храм Мирыкса⁴⁶. Материалы раскопок также свидетельствуют о том, что в древности перед храмом существовал пруд, а кроме этого, через главный двор проходил небольшой канал, что в соответствии с учением пхунсу идентифицируется таким понятием как водяной дракон. Помимо приведенных примеров «Самгук юса» сообщает о том, что накануне падения государства Когурё, находившегося в северной части Кореи (т. е. до 668 г.), «даосские монахи из Китая бродили по Когурё, выверяя горы и реки и призывая добрых духов охранять их от злых сил. Они объявили, что старые городские стены Пхеньяна имеют форму старой луны и приказали Нам Харёну построить новые городские стены вокруг старых в форме полной луны, назвав их Ёнонсон, чтобы они стояли тысячу лет»⁴⁷.

Приведенные примеры позволяют сделать некоторые предположения.

Проникновение учения пхунсу в Корею относится к гораздо более раннему периоду, нежели это принято считать в современной исследовательской литературе. Мы относим это событие к концу V — началу VII в. и оно имеет два этапа: на первом отдельные элементы учения пхунсу использовались в сооружении второстепенных храмов (храмы Тонхёльса, Пукхёльса, Намхёльса и Сохёльса) в период, когда столицей Пэкче был Конджу (475—538 гг.); на втором выбор

участка для главного храма страны происходит в полном соответствии с учением пхунсу (храм Мирыкса) в конце периода, когда столицей Пэкче был г. Пуе (538—660 гг.).

Учение пхунсу определило ряд своеобразных черт концептуальной модели архитектурного сооружения традиционного зодчества Кореи: 1. Занимаемая архитектурным объектом позиция, его ориентация и временные факторы строительства имеют своеобразную семантику. 2. Архитектурное сооружение определяется во взаимосвязях с природным окружением, причем эта связь носит функциональный, связанный с практическим назначением постройки, формальный, обусловленный конфигурацией и направлением элементов окружающего ландшафта и, что особенно важно, символично-метафорический характер, обусловленный функционирующими в традиционной культуре философскими воззрениями. 3. Выделяются наиболее значимые элементы комплекса: ворота (главные, средние, внутренние), главный павильон, двор, колодец, кухня, туалет. За ними закрепляются специфические характеристики метафизического плана. 4. Размеры сооружений, а также другие аспекты, увязываемые с понятием числа (количество колонн, интерколумниев, ярусов, кронштейнов и т. д.), носят символический характер. 5. Семантика декоративных элементов (защитная и благожелательная) связана с космогонической моделью мира. 6. В построении композиции существует пространственная иерархия, в которой наиболее значительный элемент занимает центральную позицию в точке хэнь, обладающей наиболее благоприятными метафизическими характеристиками. 7. В наиболее ранних постройках идеальная модель архитектурного сооружения по пхунсу практически воспроизводит космогоническую модель мира, однако позднее она трансформируется в сторону более сложной аналогии с принципами космического устройства. 8. В буддийской архитектуре Кореи композиционная схема храма корректируется в соответствии с учением пхунсу, сформировавшимся вне буддийской традиции.

В данной работе не рассматривались вопросы, касающиеся возникновения и развития учения пхунсу, генезиса его терминологического аппарата и методики применения. Выделены лишь те аспекты пхунсу, которые имели прямое и косвенное отношение к специфике архитектурного мышления и ее влиянию на пути развития традиционной архитектуры Кореи. Вместе с тем следует учитывать то, что более конкретная детерминация архитектурной формы, по всей видимости, происходит за рамками данного учения, в частности в области ремесленных навыков, а в храмовом буддийском строительстве существенное значение имеет религиозная догматика буддизма. Несомненно, что в ряде положений учения пхунсу были зафиксированы практические требования, обусловленные климатическими данными, бытовым укладом и другими реальными параметрами. В то же время соображения такого рода носят чрезвычайно опосредованный абстрактный характер, будучи включенными в целостную систему традиционных философских воззрений.

В заключение следует еще раз подчеркнуть, что имеются все основания полагать, что в восточноазиатской архитектурной традиции пхунсу выполняло роль своеобразного теоретического аппарата осмысления и формирования архитектурного сооружения и дальнейшие его исследования, несомненно, будут способствовать более глубокому пониманию специфики становления и развития традиционной корейской архитектуры.

¹ Глухарева О. Н. Искусство Кореи. М., 1985; *Ким Дженхи*. Архитектура корейского народа // Сов. архитектура. 1952. № 2; *Юн Джансон*. История корейской архитектуры. Сеул, 1983 (на кор. яз.); *Ан Ёнбэ*. Внешнее пространство в корейской архитектуре. Сеул, 1972 (на кор. яз.); *Ким Чонги*. Деревянная архитектура Кореи. Сеул, 1980 (на кор. яз.); *Ко Юсон*. Очерки истории корейской архитектуры. Сеул, 1964 (на кор. яз.); *Kim Sung-Woo*. History and Design of Early Buddhist Architecture in Korea. University of Michigan, 1985.

² По этому поводу А. Я. Гуревич пишет: «Человеческое общество находится в постоянном движении, изменении и развитии, в разные эпохи и в различных культурах люди воспринимают и осознают мир по-своему, на собственный манер организуют свои впечатления и знания, конструируют свою, особую, исторически обусловленную картину мира» (*Гуревич А. Я.* Категории средневековой культуры. М., 1972).

³ *Ан Ёнбэ*. Указ. раб.

⁴ В основу конструкции «тугон» положена система кронштейнов, передающих вес кровли на опору. Эти конструкции позволяли более равномерно воспринимать нагрузку, а также обеспечивали значительный вынос кровли. Применение конструкций *тугон* ограничивалось сооружениями ритуального и официального назначения (см. *Ли Ронги*. Правила сочленения конструкций «тугон» в корейской деревянной архитектуре. Кванчжу, 1984 (на кор. яз.); *Ким Сонсу*. Исследование конструкций «тугон» эпохи Чосон. Сеул, 1981 (на кор. яз.); *Ли Чонхиль*. Исследования изменения форм конструкций «тугон» в древней архитектуре Кореи. Кванчжу, 1983 (на кор. яз.).

⁵ *Ли Ёнбом*. Учение пхунсу // История Кореи. Т. 6. Сеул, 1975 (на кор. яз.); *На Ханбом*. Исследование расположения и пространственной композиции корейских традиционных деревень. Сеул, 1986 (на кор. яз.); *Ли Сантхэ*. Учение пхунсу в начале периода Чосон // Исторические исследования. Сб. науч. работ о-ва по изучению истории Кореи. Сеул, 1985. Вып. 39. С. 203—256 (на кор. яз.); *Чве Бенхон*. Тосон и учение пхунсу в конце периода Объединенного Силла и в начале периода династии Коре // Исторические исследования. Сб. науч. работ о-ва по изучению истории Кореи. Сеул, 1975. Вып. II (на кор. яз.); *Lee Sang-Hae*. Feng-shui: Its Context and Meaning. Cornell University, 1986; *Yoong Hong-Kee*. Geomantic Relationship between Culture and Nature in Korea. Taipei: Oriental Cultural Service, 1976.

⁶ *Yoong Hong-Kee*. Op. cit.

⁷ *Кобзев А. И.* Учение Ван Янмина и китайская классическая философия. М., 1983. (В цитируемом отрывке китайское произношение слов изменено на корейское.)

⁸ *Lee Sang-Hae*. Op. cit. P. 43.

⁹ Выделение основных этапов в строительстве приводится в работе корейского исследователя Ли Сан Хэ (см. *Lee Sang-Hae*. Op. cit. P. 119).

¹⁰ *На Ханбом*. Указ. раб. С. 25—32; *Lee Sang-Hae*. Op. cit. P. 80—93.

¹¹ *На Ханбом*. Указ. раб. С. 27.

¹² *На Ханбом*. Указ. раб. С. 35; *Lee Sang-Hae*. Op. cit. P. 120.

¹³ *Lee Sang-Hae*. Op. cit. P. 159.

¹⁴ *Yoong Hong-Kee*. Op. cit.: *Lee Sang-Hae*. Op. cit.

¹⁵ *На Ханбом*. Указ. раб. С. 37.

¹⁶ Эти представления отразились в декоративном убранстве когуреских гробниц, найденных в Китае (район Тунгю) и вокруг Пхеньяна, в которых были обнаружены изображения Голубого Дракона (Чхоннен), Белого Тигра (Пэкхо), Черной Черепахи (Хенму) и Красной Птицы (Чучжак) (*Глухарева О. Н.* Указ. раб. С. 29—31.)

¹⁷ *Lee Sang-Hae*. Op. cit. P. 182.

¹⁸ *Ibid.* P. 291.

¹⁹ *Ibidem.*

²⁰ *Ibidem.*

²¹ При применении учения пхунсу в планировке жилой усадьбы наибольшее значение придается следующим трем элементам: воротам, главному павильону и кухне. В зависимости от расположения этих трех элементов и их комбинаций относительно друг друга выделяются восемь типов, в свою очередь объединенных в два класса: «четыре Восточных Дома» (кор. *Тон Са Тхэк*) и «четыре Западных Дома» (кор. *Со Са Тхэк*). Такая классификация объединяет различные варианты компоновки жилого дома, прежде всего по метафизическим характеристикам выделенных элементов. Данный вопрос детально рассматривается в работах исследователей Республики Кореи (см. *Пак Сиок*. Исследование взаимосвязи учения пхунсу и архитектурной планировки. Сеул, 1978 — на кор. яз.); *Хён Дуён*. Исследование «жилища для живых» (*ым тхэк*) в корейской архитектуре. Сеул, 1979 (на кор. яз.).

²² Интересно отметить, что основной причиной, обусловившей появление компаса в Китае, являлась необходимость определения сторон света в качестве одной из операций практического применения учения пхунсу (кит. феншуй). В Европе же появление компаса было вызвано развитием морской навигации.

²³ Стрелка (вернее, ручка ковша) в китайском компасе показывала на юг, а не на север, как в европейском компасе. На картах и любых рисунках, связанных с указаниями расположения элементов по сторонам света, юг изображался в верхней части листа.

²⁴ См., например: Календарные обычаи и обряды народов Юго-Восточной Азии. Новый год. М., 1985. С. 81—85; Календарные обычаи и обряды народов Юго-Восточной Азии. Годовой цикл. М., 1986. С. 117—1221.

²⁵ Lee Sang-Hae. Op. cit. P. 284.

²⁶ Древнекитайский трактат «Ицзин» исследуется в работе советского востоковеда Ю. К. Шуцко (см. Шуцкий Ю. К. Китайская классическая «Книга перемен». М., 1960). Основная идея «Ицзина» состоит в обозначении восьми основных проявлений природы (небо, земля, гром, ветер, вода, огонь, гора, озеро) в виде трех черт, символизирующих соотношение темного начала ым и светлого ян. Прерывистая горизонтальная черта обозначала начало ым, целая — начало ян. На этой основе объяснялось устройство мироздания. Триграммы имеют два стандартных расположения — в позиции, именуемой «Раннее небо», триграммы отражали небесные принципы; в позиции, именуемой «Позднее Небо» — земные.

²⁷ Корейским исследователем Ли Санхэ дается следующее изложение системы «Намкап»: «...триграмма чжон (☵), отражающая полноту силы ян, связывается с формой полной луны, в ночь на пятнадцатый день лунного календаря, когда она находится на направлении кап. Следовательно, эта триграмма увязывается с „небесным стволом” — кап. В текстах пхунсу говорится, что на „пятнадцатый день лунного месяца триграмма чжон (☵) получает „небесный ствол” кап в час суль („час собаки” с 19 до 21 час)». Таким же образом, триграмма кон (☷), отражающая максимум силы ым, является символом новой луны на первый или старой луны на тринадцатый день лунного календаря, которая скрывается на направлении ыл. Триграмма чжин (☳), обозначаемая одной линией ян (неразорванной) снизу и двумя линиями ым (с разрывом) сверху, является символом луны на третий день, связанным с направлением гён. На восьмой день первой четверти месяца луна появляется на направлении чжон и ее форма связывается с триграммой тхэ (☱), обозначаемой двумя линиями ян снизу и одной линией ым — наверху. На восемнадцатый день луна появляется на направлении син и символизируется триграммой сон (☶). На двадцать пятый день луна исчезает на направлении бён и символизируется триграммой кан (☵). Таким образом, шесть из восьми триграмм увязываются с формой луны и направлениями «небесных стволов». Оставшиеся две триграммы кам (☶) и ли (☱) объясняются следующим образом: триграмма кам символизирует сущность луны, в то время как ли выражает сущность солнца. Они также увязываются с «небесными стволами» (му и ки), в той же последовательности. В соответствии с триграммой кам, луна на вечер последнего и первого дня лунного месяца восходит с направления му. Триграмма ли, символизирующая солнце, согласуется с направлением ки Lee Sang-Hae. Op. cit. P. 214—215.

²⁸ См. примеч. 26.

²⁹ По древнекитайской мифологии символическая диаграмма ха-до появилась на спине «коня-дракона» из Хуанхэ (Жёлтой реки) во время правления легендарного Фуси. Нак-со, по тем же поверьям, появилась на спине черепахи из р. Ло, когда мифический государь Юй укрощал Великий Поток.

³⁰ Lee Sang-Hae. Op. cit. P. 243—251.

³¹ Представления о мифической силе чисел диаграммы ха-до нашли отражение в авантюрном романе позднего корейского средневековья: «Тысяча воинов под черным стягом заняла позиции с северной стороны, две тысячи с красным стягом, разделившись на два отряда, — с южной стороны, три тысячи — три отряда по тысяче воинов в каждом — под зеленым стягом стали с восточной стороны (в тексте явно пропущено: четыре тысячи — четыре отряда по тысяче воинов — под белым стягом стали с западной стороны. — В. Т.). Шесть тысяч воинов в шести равных отрядах под черным знаменем заняли позиции с северной стороны, семь отрядов по тысяче воинов стали с южной стороны под красным стягом, восемь тысяч воинов под зеленым стягом, разбившись на восемь отрядов, прикрывали войско с восточной стороны. С запада Ян поставил девять отрядов по тысяче воинов. В центре под желтым стягом разместились пять отрядов. Получилось расположение „света и тьмы” по десяти направлениям» (Курсив мой. — В. Т.) — (Сон в нефритовом павильоне/Пер. Рачкова Г. М., 1982. С. 211—212).

³² См. прим. 26.

³³ Лу Бань — персонаж китайской народной мифологии. Покровитель плотников и строителей. Его именем назван древний трактат по строительству «Лу Бань цзин» (см. Мифы народов Мира. Энциклопедия. М., 1988. Т. 2. С. 74—75). В статье имя Лу Баня приводится в его китайском произношении.

³⁴ Деления «Линейки Лу Баня» также увязываются с девятью звездами: «...первое деление — Богатство ассоциируется со звездой Алчный Волк и соответственно с неожиданным приобретением богатств четырех видов; второе деление — Болезнь корреспондирует со звездой Большие Ворота и ассоциируется с растроченной впустую жизнью; третье деление — Разлука корреспондируется со звездой Сохранение жизни и ассоциируется с отъездом из родных мест, разлукой; четвертое деление — Справедливость корреспондирует со звездой Гражданская музыка и ассоциируется с близостью к суверену; пятое деление — Чиновник корреспондирует со звездой Военная музыка и ассоциируется с появлением людей, одаренных литературными талантами, что означает возможность занимать высокие государственные посты; шестое деление — Разбой ассоциируется со звездой Чистоты и целомудрия и ассоциируется с жизнью в отставке в провинции; седьмое деление — Порча корреспондирует со звездой Разбитая армия и ассоциируется с неожиданными бедствиями; восьмое деление — Основа корреспондирует со звездами Правая опора и Левый помощник и ассоциируется с приобретением золота и серебра» (Lee Sang Hae. Op. cit. P. 302). Естественно, такая буквальная трактовка символики размерной шкалы «линейки Лу Баня» бытует на уровне народных поверий, тем не менее на уровне метафизическом деление членений на благоприятные и неблагоприятные сохраняется.

³⁵ Сон Чжонмок. Исследование влияния, оказанного учения пхунсу на формирование столицы./Проблемы города. 1973. Ноябрь (на кор. яз.).

³⁶ По материалам натуральных исследований корейской традиционной архитектуры, выполненных автором в 1990—1991 гг.

³⁷ Чхве Бёнхон. Указ. раб. Глухарева О. Н. Указ раб.; Yoon Hong-Kee. Op. cit.

³⁸ По совету общепризнанного патриарха учения пхунсу в Корее — монаха Госона — король Тэчжо (основатель династии Корё) предпринял строительство 3500 различных сооружений, включая храмы и пагоды по всей стране. Этот грандиозный проект был выполнен в соответствии с учением пхунсу. (Kim Duk-Whan. History of Religion in Korea. Seoul. 1988. P. 131).

³⁹ К двенадцати храмам, упоминаемым в исторических хрониках, относятся: Хыннюса, Чончжиса, Панненса, Пукхёльса, два Тонхёльса, Чумиса, Сохёльса, Намхёльса, Манильса, Сувонса и Тэтхонса (Kim Sung-Woo. Op. cit. P. 145).

⁴⁰ Чан Генхо. Исследование архитектуры буддийских храмов государства Пэкче. Сеул, 1988. (на кор. яз.)

⁴¹ Храм Мирыкса. Промежуточный отчет о раскопках. Сеул, 1982 (на кор. яз.).

⁴² Пак Енчжин. Исследование останков храмов Сохёльса и Намхёльса близ г. Кончжу. Сеул, 1986. (на кор. яз.); Kim Sung-Woo. Op. cit. P. 145—147.

⁴³ Kim Sung-Woo. Op. cit. P. 46.

⁴⁴ См. примеч. 41.

⁴⁵ По материалам натуральных обследований корейских храмов, выполненных автором в 1990—1991 гг.

⁴⁶ Ilyon. Samguk yusa. Translated by Hae Dae-Hung, Grafton K. Mintz. Seoul, 1972. P. 143—144

⁴⁷ Ilyon. Op. cit. P. 196.

Cosmos, Harmony, Shrine (Buddhist Temple Architecture in Relation of Phunsu Doctrines)

A problem of terms equality in Oriental and European culture is discussed in this article. Buddhist temple architecture in medieval Korea is dwelt with the Phunsu doctrine providing idea to attain harmony between men and Universum by the observance of appointed construction rules. In Phunsu doctrine the author mentioned those terms and logical operations which formed the specificity of architectural mentality and caused a number of peculiarities of constructions in traditional Korean architecture. With the help of Phunsu analysis and archeological data from the region of Konchzhu a hypothesis about location of undiscovered up to now Pukhiols and Tonhiols temples was propounded. It is assumed that Tathops temple (Konchzhu) and another 4 temples — Sohiols, Namhiols, Tonhiols and Pukhiols are a spatial system corresponding to the cosmogonical model of the world. The archeological data from region of Konchzhu, remains of Miryks temple (Iksan) and medieval chronicle «Samguksa» allowed author to suppose the date of Phunsu penetration to Korea as back as the late 5 — early 7 centuries, that is different from generally used date — the late 9 century.

V. D. Tyan